

ИНТЕРНЕТСВАХА



16+

МАРИНА СУШИЛОВА

Марина Сушилова

Интернетсваха

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Сушилова М. Л.

Интернетсваха / М. Л. Сушилова — «ЛитРес: Самиздат», 2003

Девушки во все времена хотели выйти замуж и не просто выйти, а удачно! Кто-то из них ищет любви, а кто-то — денежную составляющую, а также, статус. Женщина была создана Господом Богом не только красивой, но и очень изобретательной. И если Создатель, вручив палку Адаму, сказал: «Думай!»; то Ева, едва лишь познав Всемирную паутину, сразу придумала, как ее приспособить для исполнения своей мечты. И это у нее неплохо получилось! Поиск счастья обязательно увенчается успехом, если точно знать, чего хочешь именно ты! Дружба, любовь, предательство, интернет и тот финал, которого желают обе подруги.

© Сушилова М. Л., 2003

© ЛитРес: Самиздат, 2003

Скажите, вы часто просиживаете за компьютером ночи напролет? Вы уже стали жертвой Интернета? А, может быть, вам пока недоступен этот очередной искус цивилизации на дому и вы лихорадочно стучите по клавишам в каком-нибудь Интернет – кафе, расположенному, как можно ближе к вашему жилищу? Конечно же, Интернет – великое изобретение человечества. Он и учитель, и великий энциклопедист, но и великий соблазнитель: сколько он поглотил душ компьютерными играми, разорил доверчивых и жадных иллюзией срубить по легкому деньжат. Всемирная паутина – верно подмечено, действительно, паутина, в которую попадают доверчивые глупенькие мушки, налипая на клейкие нити надежд. А надежды женщин во все времена от первобытных, пещерных до наших компьютерных, были неизменными: познакомиться с принцем и выйти замуж. Поэтому и висают дамы самого различного возраста и столь разнообразной внешности на сайтах знакомств.

Раньше было проще и эффективнее: люди не были разобщены, подрастали зачастую в соседних пещерах, интересы были общие, а условностей, практически, никаких; и пока совместными усилиями сдирали шкуру с огромной горы мяса, бывшей при жизни мамонтом, они успевали снюхаться, причем, в буквальном смысле этого слова. Ибо, при общей немытости нужно было умудриться, по крайней мере, не вызывать отвращения у своего избранника. А после, постучал шаман в бубен, вождь сказал длинную речь (слов эдак из двадцати – на то он и вождь, чтобы иметь, в отличие от остальных, большой словарный запас!) дожевали того же самого мамонта и вот тебе, пожалуйста, ты уже – замужняя дама. Можешь выделять замысловатую прическу в знак этого события и гордо поглядывать на своих незамужних подруг. Да, были свои преимущества в пещерные времена, что ни говори! Ни одна женщина не оставалась без внимания, нравы позволяли не заикливаться на одном избраннике, косметики не существовало, все были одинаково кривоноги, кокетства – никакого, в общем, всеобщее равноправие: одна пещера на всех, общие мужчины и не разобрать где, чьи дети. Не обходилось, конечно, и без неприятностей. Захочет, например, женщина продемонстрировать свою неготовность к спариванию, а ее дубинкой по прическе, хватать за волосы, да в пещеру. (Возможно, именно, поэтому современные женщины ссылаются на головную боль – генетическая память!). Но, возможно, что это и было зарождением женского кокетства и настойчивого мужского ухаживания. Согласитесь, современный мужчина безволен и нечасто проявляет настойчивость. Им руководит принцип: «Нет и не надо», – так что женщины должны быть осторожны и не переусердствовать, когда произносят слово «Нет». Конечно, нельзя вскакивать и оглушительно орать: «Да, да, да!» – современный мужчина не только безволен, но еще и пуглив, как трепетная лань, но все же отказ нужно произносить тихо и нежно, с мольбой во взгляде: «Что ты, не пугайся. Я – твоя, дурачок».

Затем появились зеркала, ткацкие станки, наряды, бани, свекольный сок вместо румян. Женщины стали умываться и причесываться. И оказалось, что они отличаются друг от друга не только запахом. Появилась мода. Затем стали появляться условности. Уже нельзя было схватить ненаглядную за косу и тащить за плетень – это стало считаться неприличным. Но, по-прежнему, люди работали и жили рядом, знали друг друга по именам, поэтому все женщины также имели мужа.

В городе с этим делом обстояло несколько сложнее. Тон задавали зажиточные горожане. Политес, черт его побери! Но люди (а я так думаю, что это были отцы засидевшихся в девках невест на выданье) нашли выход. В те времена в противовес показной недоступности и скромности женской половины рода человеческого, стали появляться свахи. Что ни говори, нужная профессия! Были такие искусницы в своем деле, что могли в два счета сбыть лежалый товар, да так ловко, что иной увалень и сам понять не мог, почему это он стоит на коленях, а его благословляют иконой очумевшие от радости родители стоящей рядом совершенно чужой ему девицы. А девица то бледнеет, произнося невразумительные в ее произношении немно-

численные французские слова, то, пунцовая, подставляет губки для поцелуя. И рад бы этот недотепа отказаться от женитьбы, ан, поздно, брат! Так что, проблема замужества более-менее была решена.

Но век прошедший окончательно разобщил людей. Исчезли балы, куда вывозили девиц с пятнадцатилетнего возраста на смотрины, посиделки в деревнях, и свахи были изжиты из обихода, как пособник буржуазного класса, пиявка на теле революции. Сначала все было не так уж безнадежно: комсомольские собрания, стройки, наконец, хоровое пение Интернационала. Гораздо хуже стало во времена застоя. Быстро превращаясь из худых и голодных студентов в ленивых сытых госслужащих, мужчины научились неплохо обслуживать себя с помощью матерей и не очень стремились к женитьбе. Новостройки возвышались среди пустырей, и совсем не навевали романтических мыслей о прогулках при луне и знакомствах. Кроме того, в квартиры прокрался главный враг проказливого Амура – телевизор. Телевизор прочно заменил мужчинам все виды развлечений, кроме рыбалки. Но рыбалка – это чисто мужской вид отдыха, или даже правильное будет сказать – это тот вид отдыха, при котором мужчины отдыхают от общения с женщинами, будь это супруги или просто коллеги по работе.

Женщины, оставшись запечатанными в четырех стенах отдельной малогабаритной квартиры, задумались: так же можно остаться без мужа и детей, и стали искать пути выхода из создавшейся ситуации. Выбранный путь был тщательно проработан и тактически, и стратегически. Что чаще всего берут в руки мужчины утром за чашкой кофе, в транспорте или даже, пардон, в туалете? Ну, конечно же, газету. Мужчины так любят показать окружающим, что они умны и в курсе всех событий! А на самом деле, они просто пытаются заполнить информацией образовавшийся в голове вакуум. Заметьте, женщины редко читают неинтересные им страницы, мужчины же проглатывают все, до последней буковки (иначе, о чем они будут говорить во время непрерывных перекуров на работе?). Поэтому первая женщина, решившаяся дать объявление в колонку знакомств, была не просто умна, она была гениальна! Мужчина, который после приема пищи (во время завтрака он читает о главных новостях страны), в расслабленном состоянии нежится на диване и натывается на строки: «Ласковая, длинноногая, красивая блондинка, хорошая хозяйка ищет порядочного мужчину для совместного витья уютного теплого гнездышка», – не может устоять перед подобным объявлением. «Сделай только шаг к телефону», – нашептывает ему козлоногий на ухо, – «и эта улыбающаяся, полногрудая фея окружит тебя таким покоем и комфортом, что через некоторое время тебе станет странно, как же ты до этого обходился в своей жизни без нее».

Прогресс не стоял на месте и через некоторое время весь мир узнал новое имя – Бил Гейтс. Появились не просто серые колонки на третьей странице замызанной газеты, появились красочные, зовущие, манящие сайты знакомств.

Дина всегда отличалась скромностью и нерешительностью, и когда на нее стала наседать подруга со своей идеей фикс, она отбивалась до последнего.

– Что ты комплексуешь? – потряхивала рыжими кудрями раскрасневшаяся Женька, – ты ведь его даже в глаза не видишь! Подумаешь, письмо! Кто тебя просит откровенничать? Напиши общие сведения о себе, прикрепи фотографию, и все – дело в шляпе! Тебе и делать то почти ничего не надо!

– Нужно ему мое письмо, – вяло отозвалась молодая женщина, – ему сейчас со всех концов России пачками их шлют, а может, и с Ближнего Зарубежья.

– Ну, и что, что пишут то? А ты напиши такое письмо, чтобы оно затмило всю эту пачку. Напиши, что ты такая молодая, интересная, чувственная давно жаждешь познакомиться с таким суперменом, как этот Владик. Побольше лапши развесь о его мужественном выражении лица и бездонных глазах.

– Где ты там увидела бездонные глаза?

– Не важно. Главное, зацепить. Мужчины, как дети, – нужно только пилюлю подсластить, на лесть они падки! Особенно подчеркни, что ты на него запала именно, как на самца, что его образ будит в тебе такие фантазии!..

– Никаких фантазий! – отрезала Дина.

– Ну, тогда я сама ему напишу.

– А, как же твой Аркадий?

– Так, я же буду от твоего имени писать.

– Не вздумай!

– Не бойсь, все будет нормалек! – заверила Женька, блестя голубыми глазами.

Они подружились в институте. Веселые студенческие годы были прожиты Женькой бурно и легкомысленно. Дина всегда была осторожной. На студенческих вечеринках она танцевала со всеми, пила в разумных количествах, но когда доходило до всеобщего разгула, благо-разумно исчезала. Небольшого роста, стройная, она бы привлекала к себе, будь в ней побольше лоску и кокетливости, но она всегда держалась холодно-холодно, и поклонники облетали, как листья под осенним ветром. Женя была полной противоположностью подружки. Мало кто мог бы с точностью определить природный цвет ее волос и бровей – уже никто не помнил кем она была при поступлении на первый курс: блондинкой, брюнеткой или шатенкой. Природная структура волос также давно была подавлена бесчисленными завивками, лаками, гелями. Волосы то развивались шлейфом, то коротко ошипанные, торчали сосульками. Единственное, что в Жене было постоянным – это желание похудеть. Она обошла все фитнес – клубы, перепробовала все диеты, но украинские корни давали о себе знать – Женя отличалась приятной округлостью форм, впрочем, мужчинам это нравилось. Жила она беззаботно и весело, не особенно утруждаясь в учебе, больше полагаясь на выручку окружающих, и в первую очередь, Дины, чем на собственные знания. Она морочила головы молодым и не очень молодым преподавателям, причем, последним с гораздо более заметным успехом – хвостов по этим предметам у нее не было почти никогда. Хуже дело обстояло с женским преподавательским составом. Учебные дамочки шипели на нее и требовали бесконечных пересдач. «Завидуют», – заявляла при этом, студентка.

Дина занималась подолгу и всерьез. Писала контрольные, рефераты, курсовые за себя и за подружку. Девчонки в группе поражались: «И охота тебе горбатиться на эту лентяйку!» – но Дина неизменно отмалчивалась. «Здорово Женька пристроилась! – шептались вокруг, – А с другой стороны, ну чем еще Динке заниматься? Парня-то нет», – продолжали домывать косточки девушке. Да, парня у Дины не было. Хотя появлялись, время от времени смельчаки, но быстро растворялись под пристальным оценивающим взглядом больших серых глаз.

– Зачем ты их всех отмораживаешь? – спрашивала Женя.

– Да, я же их насквозь вижу: все, что им нужно – это ужин и переспать.

– Ну, и что в этом плохого?

– Что значит, что плохого? – возмущалась Дина. – А я-то где? Моя душа? Мои интересы?

– Да нужна им твоя душа...

– А раз не нужна, пусть отвалят от меня.

– Так и помрешь в старых девах. Для кого себя бережешь?

– Ни для кого, только противно все это!

– Да, с чего ж ты, глупая, решила, что противно, если и не пробовала никогда. Секс – это кайф!..

Но Дина смотрела недоверчиво, пожимала плечиком и брезгливо кривилась.

И все-таки, и на старуху бывает проруха.

Дина внутренне вздрогнула, когда впервые увидела его.

– Денис, – последовал шутливый полупоклон. – А эта леди, наверное, Дина – гордость четвертого курса?

Дина не нашлась, что ответить, а вот Женька сразу подхватила:

– Дина, Дина, – ты угадал.

Желто-карие глаза продолжали разглядывать ее в упор, и Дина окончательно смутилась. «Глаза у него какие! – медвяные», – проплыло сквозь замешательство в голове. «Да, какие медвяные? – тут же одернула она себя, – кошачьи. Да и сам он – кот». Спокойствие вернулось к ней.

Странная это была вечеринка. Вернее, странной она была только для нее, для Дины. Для остальных все было, как всегда: выпивка, табачный дым, покачивание под музыку, поцелуйчики в полутьме. Обычно Дина выдерживала от силы часа полтора и, предупредив Женю (хотя, если бы она и не предупреждала, Женька вряд ли бы озаботилась отсутствием подруги – уж очень правильной была Дина). А тут впервые в жизни Дине понравилось и пиво (пить водку она все же отказалась), и ритмичная музыка, и полутьма действовала так опьяняюще. Сначала она удивлялась, что Денис от нее не отходит ни на шаг, – такие разбитные парни, как он обычно предпочитали общение с девушками, наподобие Жени. Но затем что-то случилось с ней, и она отдалась на волю случаю. Анализировать не хотелось. Они танцевали. Когда Денис еще вначале вечеринки положил ей руку на плечо, она так выразительно посмотрела на него, что он, смущенно засмеявшись, руку убрал. Через пару танцев она с удивлением отметила, что сидит на диванчике у стены рядом с Денисом, а его рука не только спокойно расположилась на ее плече, но и даже поглаживает волосы. Но протеста это почему-то не вызвало. Какая-то расслабляющая нега нашла на нее. «Ну, и пусть», – лениво подумалось ей.

Правда, одно обстоятельство царапнуло ей душу: два знакомых парня в углу комнаты беседовали именно о них с Денисом – это она поняла по обращенным в свою сторону взглядам и скабрёзным, как ей показалось, ухмылкам. Но неприятное ощущение тут же прошло, сменившись новым: она почувствовала дыхание Дениса совсем рядом и мягкость его губ на своей щеке. Голова закружилась, но усилием воли она попыталась высвободиться. «Ну, что ты забеспокоилась?» – тепло заструился его шепот около уха. – «Только не говори, что ты никогда не целовалась», – он вопросительно заглянул ей в глаза. «Ну, почему, целовалась», – промямлила она, и отчего-то ей стало стыдно признаться, что она целовалась пару раз в своей жизни, да и то еще в школьную бытность. А он уже надежно завладел ее щекой, подбираясь к мочке уха. Волна озноба пробежала по ее спине, Дина невольно выдала себя. Парень все так же тихо рассмеялся: «Ну все, не буду», – и больше не целовал, но руку с плеча не убирал, да и вторая его рука, оказывается, уже покоилась на Дининых коленях. Девушка даже не могла припомнить момента, когда это случилось, а возмущаться спустя время, было как-то глупо. «Да, он – соблазнитель!» – мелькнула пугливая мысль, но тут же ей самой стало смешно от того, что она окрестила его так, по старомодному.

«Бабник, – уточнила она мысленно. – Не обломится тебе, милый, не ту выбрал», – уже насмешливо продолжала думать она, и к ней вернулась способность рассуждать.

– Я хочу домой.

– Ты хочешь уйти отсюда? – пытливо заглянул ей в глаза Денис.

«Кот», – снова пронеслось в мозгу.

– Я хочу именно домой. – Спокойно произнесла девушка.

– Ну, домой, так домой, – неожиданно смиренно согласился он.

А Дина отнесла это к своей победе.

Девушки – это наивные мотыльки.

На третий вечер они целовались в подъезде, на пролет выше Дининой квартиры. Оказалось, что это всепоглощающее занятие. Дина слышала звуки лифта, устремлявшегося то вверх, то вниз, один раз мимо них даже прошел пожилой мужчина с собакой, но все это было, как в полусне. Руки Дениса хозяйничали под свитером, поглаживая спину, но запротестовала Дина лишь тогда, когда они попытались переместиться ниже пояса.

– Все, я пошла.

– Господи, да ты – настоящая дикарка! Скажи мне, ведь у тебя никогда не было мужчины? – И снова кошачьи глаза погрузились в ее зрачки.

Дина отвела взгляд.

– Ну, почему, был один мальчик, мы встречались.

– Наверное, это было в детском саду. Нет, я говорю о других отношениях. Ты спала с кем-нибудь? Если ты собираешься мне рассказать, что спала в одной кровати с подружкой лет так в девять... – и он тихо засмеялся.

– Все. Мне пора. Я пойду.

– Дурочка, что ж ты смущаешься? Я ж тебя люблю за это еще больше, – и он снова привлек ее к себе. – Я хочу быть твоим первым мужчиной, – жарко зашептал он ей на ухо.

Дина вырвалась и побежала вниз по лестнице к своей квартире. Перед тем, как исчезнуть в проеме, она обернулась. Денис пристально смотрел на нее.

– До завтра, – проговорил он хрипло. – Ты подумай о том, что я тебе сказал.

Дина не помнила, как она сняла пальто и прошла в свою комнату. Повалилась на диван. «Наваждение. Это какое-то наваждение», – она лежала в полутемной комнате. Не хотелось даже раздеваться и стелить постель. Перед глазами стоял его взгляд, кожа спины помнила его руки, мысли все время крутились вокруг его слов.

Тихонько отворилась дверь, в комнату заглянула мама.

– Диночка, ты кушать будешь? Все остывает.

– Нет, мамуля, не хочется.

– Ты не заболела?

– Нет.

– Ну, значит, влюбилась, – и мама растворилась за дверью.

«По-моему, это одно и то же. Любовь – это заболевание». Через силу она заставила себя подняться, приняла душ, постелила постель. Ей приснился странный сон: во сне ее снова преследовал Денис, но в его руках был кинжал. Он улыбался, манил к себе, но она старалась не приближаться к нему – знала, что он ее ранит, как только поймает. Потом ноги перестали слушаться. Она не могла двинуться с места. Денис тут же настиг ее и начал наносить частые удары. Боли Дина не чувствовала и только с удивлением смотрела на льющуюся из предплечья кровь. А он продолжал ранить, и его лицо исказила гримаса наслаждения. Дина проснулась. Сердце громко стучало. Жуткий сон не шел из головы по дороге в университет и на занятиях. Она решила, что откажется от встречи с Денисом и сразу после занятий пойдет домой. Девушка написала записку с извинениями и попросила Женю передать ее парню.

Дома она постаралась начать заниматься, но мысли витали далеко от конспектов: то она вспоминала настойчивый шепот в подъезде, то дикий тревожный сон. Дина вздрогнула от звонка в дверь. «Женька, наверное», – запахнула на себе легкий халатик и открыла дверь. Замерла. На пороге стоял Денис.

– Зайти можно?

– Конечно, – она посторонилась, приглашая войти.

Он вошел, распахнул пальто и вытащив розу, протянул:

– Это тебе, болящая. А еще вот лимон – лучшее лекарство при простуде.

Дина замешкалась.

– Бери, бери, ставь ее, скорее в вазу, а то она, собака, колется, даже поцеловать тебя не дает.

Дина взяла розу и пошла наливать воду в вазу.

– Проходи, – пригласила она.

Но Денис стоял в коридоре.

Пристроив длинный цветок так, чтобы он не вывалился из неподходящей для него широкой вазы, девушка вернулась в прихожую к гостю.

– Проходи же! Чай будем пить с лимоном.

– Ну, если ты приглашаешь... Давай, знакомь с родителями!

– Их нет, они на работе.

– Какая удача, – и, поймав ее испуганный взгляд, добавил, – ну, ну, не бойся, я пошутил.

Дина стала лихорадочно метаться по кухне, накрывая на стол.

– Может, картошку хочешь?

– Нет, картошку не хочу.

– А что будешь? – Дина распахнула холодильник и на мгновение задумалась, изучая его содержимое. «Как нарочно, ничего сладкого к чаю, ни печенья, ни сгущенки, только хлеб с маслом».

– Тебя, – тихо проговорил Денис.

Но Дина была так поглощена хозяйственными заботами, что не обратила внимания на эти слова.

– Ты мне скажи, а музыка в доме водится?

– Водится, конечно. Пойдем в комнату, пока чайник не закипел. Я покажу тебе диски, поставишь сам, что захочешь.

Они вошли в комнату. Дина присела на колени, доставая диски, стала перебирать наименования, вопросительно поглядывая на гостя. Наконец, он остановился на инструментальной музыке и включил совсем негромко.

– Мы так с кухни не услышим.

– Да, когда еще чайник закипит... Давай, потанцуем.

– Смешно. Дай я хоть переоденусь, а то в халате и тапочках танцевать как-то неудобно.

– Не надо, – удержал он ее за руку. – Знаешь, ты мне так нравишься еще больше. Ты теперь в домашнем, совсем своя, неколючая, – и он привлек ее к себе. Нежно поцеловал.

– Хорошо, давай потанцуем, – девушка попыталась отстраниться.

– Ну, одно другому не мешает, – и он снова приник к ее губам, покачиваясь в ритм музыки.

У Дины поплыло в голове.

Спасительно засвистел на кухне чайник. Дина стала высвобождаться из объятий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.